

**Советский Союз и его внешняя политика глазами американских сенаторов
и конгрессменов (1941 - 1945 гг.)**

Ильин Дмитрий Владимирович

Аспирант

*Вятский государственный гуманитарный университет, Исторический факультет,
Киров, Россия*

E-mail: dimahist@mail.ru

Отношения между СССР и США в годы Второй мировой войны никогда не страдали от недостатка внимания как отечественных, так и американских историков. Однако в большинстве исследований роль Конгресса в формировании советского направления внешней политики США оставалась «за кадром». Отдельные историки рассматривали данную проблему на фоне иных сюжетов. Ни в американской, ни в отечественной историографии до сих пор не создано комплексной работы, охватывающей различные аспекты политической борьбы в Конгрессе вокруг советской проблематики.

Американо-советские отношения к моменту нападения Германии на СССР переживали сложный период своей истории, что определило весьма прохладное отношение сенаторов и конгрессменов к советскому государству. В ходе дебатов по закону о ленд-лизе в феврале-марте 1941 г. антисоветские поправки стали одним из главных орудий в руках изоляционистской оппозиции [4; р. 200, 215]. Вступление СССР в войну не изменило ситуацию кардинальным образом. Изоляционисты расценили начало советско-германской войны как лишнее доказательство своего тезиса об империалистическом характере европейского конфликта, который не имел никакого отношения к противостоянию демократии и тоталитаризма. С их точки зрения, самым разумным для США в сложившейся ситуации было остаться в стороне и дожидаться взаимного ослабления СССР и Третьего рейха. «Коньком» оппозиции стала критика диктатуры Сталина, политических репрессий, преследований церкви и религии. [5, р. 255 – 256; 6, р. А3052, 5461, 5669] Странники внешнеполитического курса Ф. Рузвельта, не идеализируя советский строй, руководствовались правилом «враг моего врага – мой друг». Сенаторы и конгрессмены были готовы забыть о различиях в политических и экономических стандартах двух стран при условии, что советские армии ведут успешную борьбу с Гитлером, тем самым оттягивая вступление в войну Соединённых Штатов [6, р. 6774, 7822].

К осени 1941 г. второй подход окончательно возобладал среди американских парламентариев. В октябре Конгресс одобрил выделение дополнительных ассигнований размером почти 6 млрд. долларов на программы ленд-лиза, прекрасно осознавая, что эти средства пойдут на помощь СССР. В начале ноября администрация Рузвельта направила полученные деньги на финансирование поставок для Советского Союза [6, р. 7823, 8179; 1, р. 280 - 285].

После вступления самих Соединённых Штатов в мировую войну этика межсоюзнического взаимодействия заставляла даже самых непримиримых оппозиционеров быть крайне осторожными в своих высказываниях об СССР. Тяжёлое военное положение Советского Союза летом – осенью 1942 г. заставляло некоторых обитателей Капитолия

активно выступать с речами в поддержку скорейшего открытия второго фронта в Европе. Однако их возможности влиять на выбор военной стратегии были минимальны [7, р. А1722, 6662].

С наступлением коренного перелома в войне и продвижением советских войск на запад военная проблематика стала уступать место вопросам послевоенного урегулирования. Уже в марте 1943 г. при рассмотрении Конгрессом вопроса о продлении ленд-лиза были высказаны идеи о нецелесообразности его использования в мирное время для восстановления хозяйства стран-союзниц, в том числе и СССР [8; р. 1732 – 1768, 1804 – 1815]. С каждым годом такие настроения набирали силу, и в 1945 г. они материализовались в специальное положение в законодательстве, запрещавшее использовать поставки ленд-лиза для нужд, не связанных с ведением войны [10; р. 2120 – 2121, 2124]. И если в 1943 г. такое требование мотивировалось исключительно меркантильными соображениями (нежеланием растрачивать деньги налогоплательщиков на «благотворительность»), то к весне 1945 г. оно приобрело ярко выраженный политический подтекст.

Законодателей все больше беспокоила политика СССР в отношении стран Восточной Европы. Особенно большое внимание было приковано к советско-польским отношениям, что было обусловлено наличием в Конгрессе мощного польского лобби [8, р. 8929; 9, р. А158, 3931, 3940]. Отдельные влиятельные сенаторы стремились поставить ратификацию договора о создании международной организации безопасности в прямую зависимость от достижения приемлемых условий послевоенного урегулирования в отношении Польши и других малых держав [11; р. 97 – 98, 101 – 102]. Именно с угрозой обструкционизма сенаторов было связано подписание «Декларации об освобождённой Европе» на Ялтинской конференции в феврале 1945 г. [3; р. 173]

Американские дипломаты, а вслед за ними и новоиспечённый президент США Г. Трумэн, планировали использовать вопрос о предоставлении американской экономической помощи (если не по ленд-лизу, то в форме долгосрочного кредита) для оказания давления на Москву при решении вопроса о Восточной Европе, зачастую ссылаясь при этом на жесткую позицию законодателей. Летом 1945 г. через Конгресс удалось провести выделение новых ассигнований, расширивших кредитные возможности Экспортно-импортного банка. Однако расчёты Вашингтона оказались неверными. Советское руководство продолжало гнуть свою линию в отношении стран Восточной Европы [2, р. 222 – 223].

Таким образом, позиция американских сенаторов и конгрессменов в отношении Советского Союза в годы Второй мировой войны определялась преимущественно прагматическими соображениями. После прекращения боевых действий данный подход, сочетаясь с жесткой политикой Москвы в странах Восточной Европы, объективно способствовал нарастанию напряжённости в отношениях двух держав. Ключевые мероприятия послевоенных лет (доктрина Трумэна, план Маршалла, создание НАТО) были осуществлены при полной поддержке Конгресса, и предпосылки к этому были заложены еще в годы Второй мировой войны.

Литература

1. Dawson R. Decision to Aid Russia, 1941. Chapel Hill, 1959.
2. Gaddis J.L. The United States and the Origins of the Cold War, 1941 – 1947. N.Y. – L., 1972.

3. Hoopes T., Brinkley D. FDR and Creation of U.N. New Heaven – L., 1997.
4. Kimball W. The Most Unsordid Act. Baltimore, 1969.
5. Taft R. The Papers of Robert A. Taft. Vol. 2. 1939 – 1944. Kent, 2001.
6. U.S. Congress. Congressional Record. Proceedings and debates of 77th Congress. Vol. 87. Wash., 1941.
7. U.S. Congress. Congressional Record. Proceedings and debates of 77th Congress. Vol. 88. Wash., 1942.
8. U.S. Congress. Congressional Record. Proceedings and debates of 78th Congress. Vol. 89. Wash., 1943.
9. U.S. Congress. Congressional Record. Proceedings and debates of 78th Congress. Vol. 90. Wash., 1944.
10. U.S. Congress. Congressional Record. Proceedings and debates of 79th Congress. Vol. 91. Wash., 1945.
11. Vandenberg A., Jr. The Private Papers of Senator A. Vandenberg. Boston, 1952.